

Э. Лабулэ

**Французская администрация
и законодательство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Э1

Э1 **Э. Лабулэ**
Французская администрация и законодательство / Э. Лабулэ – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 460 с.

ISBN 978-5-4241-8111-5

Французская администрация и законодательство.
Очерк политической деятельности автора.

ISBN 978-5-4241-8111-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

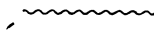
ЛА-РОШЕЛЬ.

О Ч Е Р К Ъ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Э. Д. ЛАБУЛЭ

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ПОРТРЕТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1869.

Издание Н. И. Ламанскаго.

I.

Съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе увеличивается стремленіе всѣхъ партій и всѣхъ классовъ общества подчинить господствующему интересу свободы, подъ единственнымъ авторитетомъ закона, всѣ частныя соображенія. Въ умахъ уже начинаетъ преобладать и даже переходить изъ области идей въ область фактовъ то ученіе, которое, отрѣшаясь отъ заблужденій стараго правительства, ищетъ разрѣшенія задачи будущности въ примиреніи демократіи со свободою; это именно идея демократической свободы, или, если угодно, свободной демократіи. Изъ всѣхъ современныхъ публицистовъ никто не содѣйствовалъ столько торжеству этого направленія, какъ Э д у а р д ъ Л а б у л ь. Въ теченіе двадцатилѣтняго своего изученія политическихъ учрежденій, его мысль, утвержденная на истинныхъ принципахъ, неуклонно идетъ по пути прогресса. Не безынтересно будетъ проелѣдить по различнымъ произведеніямъ автора развитіе прекраснаго ума, который никогда не сбивался съ дороги въ дѣлѣ достиженія нынѣ всѣми желаемой цѣли.

Мы не только никогда не могли вполне воспользоваться свободою, драгоценной для всѣхъ честныхъ людей и спасительной даже для лицъ, не постигающихъ ея благодѣянія, но она не была гарантирована за нами даже въ наиболѣе тѣсныхъ границахъ. А потому вопросъ о гарантіяхъ, преимущественно передъ всѣми другими, занимаетъ всякаго надѣленнаго сознаниемъ свободы. Этому-то важнѣйшему

вопросу Л а б у л е посвятилъ одно изъ своихъ первыхъ произведеній. Мы говоримъ о его О п ы т ѣ о римскихъ уголовныхъ законахъ касательно отвѣтственности судей *). Пусть такое заглавіе не наводитъ читателя на мысль, что интересъ этого произведенія уже утратился для нашего времени; быть можетъ, для насъ оно еще любопытно, чѣмъ въ моментъ своего появленія. Если кто хочетъ изучить, какое участіе принимаетъ свобода въ дѣйствительной отвѣтственности правительственныхъ лицъ, какимъ образомъ одна не можетъ жить безъ другой, пусть прочтетъ это сочиненіе. Авторъ разъясняетъ въ немъ не мало вопросовъ, оставленныхъ въ тѣни Макиавелли и Монтескье. Это одно изъ лучшихъ сочиненій о римскомъ государственномъ устройствѣ и изъ него всего легче понять ходъ римскихъ учрежденій. Сошлемся, между прочимъ, на то, что говоритъ Л а б у л е относительно отвѣтственности судей во времена имперіи. Здѣсь мы видимъ, какая перемѣна происходитъ съ высшею гарантіей свободы, когда отвѣтственность судей передъ выбравшимъ ихъ народомъ обращается въ отвѣтственность передъ сенатомъ, составленнымъ изъ членовъ произвольно назначаемыхъ императоромъ. Въ этой-то видимой перемѣнѣ гнѣздится вся революція, характеризующая въ Римѣ переходъ республики къ имперіи. Генераль Бонапарте понялъ это, какъ нельзя лучше, и извѣстно уже въ какой степени были ограничены во Франціи гарантіи съ тѣхъ поръ, какъ онъ провозгласилъ, что представители власти отвѣтственны передъ однимъ лишь императоромъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, жалкое упрямство короля Людовика-Филиппа въ сохраненіи того, что, съ 6-го іюня 1832 г., онъ называлъ своею системою, прибавило еще одну

*) Essai sur les lois criminelles Romains concernant la responsabilité des magistrats. P. 1845.

революцію ко всѣмъ прежнимъ, порожденнымъ личнымъ правительствомъ. Была провозглашена республика. Л а б у л ѣ самъ не принадлежалъ къ вызвавшимъ ее недозрѣлымъ людямъ, но предался ей самымъ искреннимъ образомъ; и когда обнародованъ былъ первый проектъ конституціи, — проектъ, заключавшій въ себѣ самыя нелѣпыя распоряженія, Л а б у л ѣ издалъ свои Р а з с у ж д е н і я п о п о в о д у к о н с т и т у ц і и *). Въ нихъ онъ указалъ на нѣкоторыя опасности для зарождающейся республики отъ слѣпаго усвоенія этого проекта. Тутъ въ особенности замѣчательны его отзывы относительно учрежденія одного собранія, равно какъ и его предложеніе создать сенатъ изъ специальныхъ представителей земледѣлія, промышленности, торговли, арміи, флота, магистратуры, наукъ и искусствъ.

Эта идея специального представительства въ примѣненіи къ великимъ и постояннымъ интересамъ страны, занимала въ 1815 г. Бенжамена Констана и разбиралась даже въ 1830 г. въ совѣтахъ короля Карла X, а въ послѣднихъ годахъ обсуждалась въ Англіи. Но Л а б у л ѣ предлагалъ ввести это специальное представительство не въ палату депутатовъ, а въ сенатъ; и дѣйствительно, мысль его глубоко справедлива. Учрежденіемъ сената, составленнаго изъ истинной аристократіи страны, ея в ы б о р н о й а р и с т о к р а т і и, онъ думалъ вытѣснить изъ конституціи государственный совѣтъ, вымышленный Ламенэ и искаженный Корменаномъ, равно какъ и верховное судилище, этотъ исключительный судъ, пользу котораго уже могли оцѣнить 2-го декабря.

Три года спустя, именно въ 1851 г., Лабулэ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые высказались за пересмотръ конституціи; но этотъ пересмотръ онъ требовалъ не изъ желанія служить

*) *Considérations sur la Constitution,*

династическому честолюбію того или другаго лица, а единственно въ интересъ свободы и введенія республиканскаго правленія, которое близко подходило бы къ республикѣ Соединенныхъ Штатовъ. «Что касается до меня, — говорилъ онъ, — то я полагаю, что результатъ отъ изслѣдованія идеи конституціонной республики будетъ самый благоприятный, и что не только просвѣщенные умы, но и страсти стануть соперничать во введеніи такого образа правленія. Уже по легкости, съ какою онъ поддается преимущественнымъ усовершенствованіямъ, этотъ образъ правленія обладаетъ болѣею прочностью, чѣмъ монархія, хотя и кажется слабѣе послѣдней. Онъ даетъ намъ болѣе твердое положеніе въ Европѣ... Внутри республика точно также кажется мнѣ лучшимъ образомъ правленія. Приучая гражданъ надѣяться лишь на себя, смотрѣть на общественныя дѣла, какъ на свои собственныя, республика дѣлаетъ ихъ менѣе требовательными. Возлагая отвѣтственность на всѣхъ, она раздробляетъ ее и, слѣдовательно, избавляетъ исполнительную власть отъ гнетущаго ее бремени; ибо мы безжалостно возлагаемъ на эту власть всѣ наши нужды и требуемъ отъ нея отчета во всѣхъ нашихъ надеждахъ. Самая подвижность президентства составляетъ преимущество для такого неутомимаго общества, какъ наше, если только этотъ недостатокъ сглаживается благоразуміемъ и стойкостью сената; онъ разсѣиваетъ ту волну оппозиціи, которая, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, приноситъ намъ всѣ возможные образы правленія и изъ самой ихъ продолжительности дѣлаетъ причину разрушенія. Наконецъ, въ государствѣ, гдѣ существуетъ абсолютная свобода печати и слова и гдѣ нравы не покровительствуютъ ни королевской власти, ни аристократіи, по моему мнѣнію, самымъ продолжительнымъ правительствомъ будетъ правленіе республиканское; притомъ, оно будетъ вмѣстѣ самымъ прочнымъ и самымъ достойнымъ». Это мнѣніе раздѣляли всѣ честные и

просвѣщенные люди. Что касается до самого Л а б у л ѳ, то въ 1848 г., онъ безъ подлога усердія передъ побѣдившею стороною, безъ этого почти вѣрнаго признака близкаго отступничества, объявилъ себя «запуганнымъ республиканцемъ, но вчерашнимъ демократомъ».

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя произошелъ государственный переворотъ 2-го декабря, т. е. одно изъ тѣхъ событій, которыя гораздо глубже другихъ пристращаютъ къ свободѣ и ея непримѣнимымъ гарантіямъ людей непреклонныхъ и дальновзорныхъ. Однимъ изъ такихъ людей былъ Л а б у л ѳ. Послѣдовавшее время за этимъ государственнымъ переворотомъ онъ употребилъ на изысканіе причинъ, которыя въ теченіе шестидесяти лѣтъ разрушали всѣ попытки основать и упрочить во Франціи свободу. Причины эти онъ большею частью уже изложилъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ изданій, преимущественно же въ превосходныхъ лекціяхъ, изъ исторіи Соединенныхъ Штатовъ, читанныхъ въ Collège de France въ 1849 — 50 гг. Съ тѣхъ поръ онъ не переставалъ разрабатывать эти причины и результатомъ этого были важные труды, благодаря которымъ онъ занимаетъ почетное мѣсто между современными публицистами и по смерти Токвиля является однимъ изъ вожатыхъ демократической и либеральной школы.

Овладевъ вполне своимъ ученіемъ, онъ въ 1860 г. излагаетъ его въ широкомъ и глубокомысленномъ произведеніи, озаглавленномъ: Государство и его предѣлы ¹⁾. Въ 1863 г. онъ издаетъ въ теченіе года Паряжъ въ Америкѣ ²⁾, истинный образецъ игриваго ума и глубокой ироніи, который не замедлитъ обобщить идеи автора и распространить имя его во всѣхъ классахъ общества, и затѣмъ превосходное сочиненіе: Либеральная пар-

¹⁾ L'Etat et ses limites. P. 4-me éd. 1868.

²⁾ Paris en Amérique. P. 23-me éd. 1868.

VIII

тія, ея программа и будущность ¹⁾). Духъ этого сочиненія онъ вкратцѣ излагаетъ въ слѣдующемъ девизѣ, заимствованномъ у Гёте: «лучшее правительство есть то, которое учитъ гражданъ самихъ управлять собою.»

Тридцать семь лѣтъ тому назадъ умеръ писатель, провозглашенный Арманомъ Каррелемъ, 18 марта 1832 года, человѣкомъ всѣхъ болѣе содѣйствовавшимъ конституціонному образованію Франціи; то былъ Бенжаменъ Констанъ. Л а б у л э не замедлилъ напомнить нашему безпамятному поколѣнію несравненныя сочиненія этого публициста, къ которому Гизо въ своихъ мемуарахъ относится нѣсколько легко. Въ 1862 г. Л а б у л э предпринялъ новое и очень драгоценное изданіе *Курса конституціонной политики* ²⁾, а вслѣдъ затѣмъ помѣстилъ въ *Revue Nationale* чрезвычайно интересное изслѣдованіе объ этомъ человѣкѣ, такъ хорошо понявшемъ и такъ удачно опредѣлившемъ условія свободы при республиканской или монархической формѣ правленія ³⁾.

Въ 1866 году появились, наконецъ, два послѣдніе тома его *Исторіи Соединенныхъ Штатовъ* ⁴⁾, чрезвычайно богатой разнообразными свѣдѣніями и рисующей способъ образованія и упроченія свободной демократіи.

Съ помощью этихъ разнообразныхъ сочиненій мы постараемся изложить ученіе Л а б у л э; его можно назвать ученіемъ всей свободы, вѣрно обеспеченной различными мѣрами, столько же относящимися къ наследственной монархіи, сколько и къ республикѣ.

¹⁾ Le Parti libéral, son programme et son avenir. 7-me ed. 1868.

²⁾ Cours de politique Constitutionnelle. P. 1862.

³⁾ Benjamin Constant et son temps. 1869.

⁴⁾ Histoire des États-Unies d'Amérique. 3 vols. 3-me éd. P. 1869.

II.

Откуда проистекаетъ, что Франція болѣе шестидесяти лѣтъ не перестаетъ взывать къ свободѣ, между тѣмъ какъ этою свободою уже пользуются большая часть окружающихъ насъ государствъ? Какому злему генію, какому роковому вліянію слѣдуетъ приписать наши столь медленные успѣхи и шаги назадъ на поприщѣ, гдѣ другіе безостановочно движутся впередъ? Виноваты ли мы въ этомъ сами, или наши преемственныя правительства? Уже не ложное ли пониманіе свободы дѣлало поочередно изъ правительства и народа легкомысленныхъ защитниковъ и жертвъ? Вотъ какіе вопросы возникали на другой день 2-го декабря въ серьезныхъ и мыслящихъ умахъ.

Пусть отвѣтственность за наши періодическія революціи лежитъ прежде всего на правительствахъ, слѣдовавшихъ другъ за другомъ съ 18 брюмера; это непреложная истина и противъ нее спорить нынѣ только школа, оракуломъ которой служитъ Тролонъ. Но правительство не единственная причина всѣхъ нашихъ золъ. Есть еще другая причина, присоединяющаяся къ первой, въ качествѣ орудія ея; эта причина заключается въ административной централизаціи, въ этомъ роковомъ наслѣдіи древняго строя, присвоенномъ себѣ Бонапартомъ. Всѣ наши абсолютныя правительства, благоговѣнно передавали эту централизацію изъ рукъ въ руки, не помышляя, что такая система ведетъ къ двойному и неизбѣжному возрастанію ихъ собственныхъ опасностей по мѣрѣ возрастанія ихъ отвѣтственности.

Мы знаемъ, что каждое изъ нихъ само подготовило свой удѣлъ, и вполнѣ убѣждены, что всѣ наши монархическія правительства были самоубійцами. Но бѣда въ томъ, что они не ограничивались самоубійствомъ, но вмѣстѣ съ собою губили и насъ, и почти всѣ препятствовали зарожденію и упроченію свободы. Вотъ въ чемъ ихъ неизгладимое преступленіе, за которое не можетъ извинить ихъ даже заслуженное наденіе. Другое несчастіе заключается въ томъ, что очень часто противники порицали лишь способъ примѣненія системы нашихъ монархическихъ правительствъ, и воспитанные въ школѣ произвола, они вмѣсто разрушенія этой системы желали только исторгнуть ее изъ рукъ короля и присвоить себѣ, какъ будто сущность зла можетъ измѣниться, переходя въ другія руки.

Что такое въ дѣйствительности административная централизація? Это ученіе о полновластїи государства, — ученіе, выразившееся въ окончательной формѣ, въ древней римской исторїи, — это уродливомъ двусмыслии. Стоитъ прочесть Государство и его предѣлы и другое изслѣдованіе — Свобода у древнихъ и свобода новѣйшая, чтобы видѣть, какая долгая борьба происходила въ нѣдрахъ Франціи между двумя идеями, еще и понынѣ раздѣляющими общественное мнѣніе: между идеею индивидуальной свободы, — знаменитыми поборниками которой были возникающее христіанство, германскій міръ, въ XVI столѣтіи Лютеръ, а позднѣе Монтескье и Вольтеръ, — и древнею идеею объ абсолютномъ верховенствѣ государства, которое увѣковѣчили или освятили роковыя преданія, германскіе императоры, наши древніе короли, Жанъ-Жакъ Руссо, Конвентъ и наконецъ Наполеонъ I.

Вотъ въ какихъ словахъ Л а б у л э произноситъ оцѣнку дѣлу Бонапарта, справедливо названнаго мадамъ де-Сталь первымъ изъ контрареволюціонеровъ; «Бо-